

Иглин Д.А.

студент-магистрант 2 курса гуманитарного факультета Российского государственного социального университета (Москва, Россия)

Iglin D.A.

*2nd year magistracy - student of humanities faculty,
Russian State Social University (Moscow, Russia)
E-mail: redvud@mail.ru*

«ЦВЕТНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ» НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ КАК ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ И ОСНОВНЫЕ ВЗГЛЯДЫ

«COLOR REVOLUTIONS» IN POST-SOVIET STATES AS A SOCIO-POLITICAL PHENOMENON: DEFINITION AND BASIC VIEWS

Аннотация: Данная статья посвящена проблематике «цветных революций» и их возникновению на территории бывших государств СССР. Неоднозначность результатов данных революций обуславливают важность и актуальность исследования темы. Также необходимо отметить, что термин «цветные революции» имеет два основных определения: это ненасильственное свержение действующей политической власти в стране, второе же используется для обозначения методов и способов реализации серий акций протеста, носящих ненасильственный характер. Учёные разных стран продолжают дискуссии и споры на эту тему, но ни у кого не вы-

Abstract: This article deals with the problems of «color revolutions» and their occurrence in the former states of the USSR. The ambiguity of the results of these revolutions stipulate the importance and relevance of the topic research. Also it should be noted that the term «color revolutions» has two basic definitions: it is non-violent overthrow of the existing political power in the country, the second is used to refer to the methods and ways to implement a series of protests, wearing non-violent nature. Scientists from different countries continue discussions and debates on the subject, but no one doubts the fact that the «color revolution» is quite

зывает сомнения тот факт, что «цветные революции» достаточно актуальная проблема на сегодняшний день, и эта проблема требует более серьёзный и тщательный анализ.

В данной статье исследуются не только основные взгляды и подходы, рассматривающие явление «цветных революций». Также в качестве примеров приведены описание и характеристика прецедентов данных революций на территории Грузии и Украины. Из упомянутых примеров, авторы сделали вывод, что «цветные революции» несмотря на свою массовость и динамику не приносили никаких изменений в политических сферах стран, в которых они произошли. Надежды, возлагаемые на новых политических лидеров и их правительства, не оправдывались, так как политические, экономические и социальные проблемы, из-за которых революции происходили, остались нерешёнными.

Ключевые слова: цветные революции, постсоветское пространство, ненасильственный характер, восстание, результаты революций, Грузия, Украина.

an urgent problem to date, and this issue requires a serious and thorough analysis.

This article explores not only the basic views and approaches considering the phenomenon of «color revolutions». Also exemplified description and characterization of precedents of these revolutions in Georgia and Ukraine. From these examples, the authors made conclusion that the «color revolutions» in spite of its mass and momentum did not bring any changes in the political sphere of the country in which they originated. Hopes for the new political leaders and their governments, were not justified, as the political, economic and social problems, because of which the revolution occurred, remained unresolved.

Key words: color revolutions, post-Soviet space, non-violent nature, uprising, results of revolutions, Georgia, Ukraine.

На мировой политической арене возникшие относительно недавно «цветные революции» стали одной из важнейших проблем современности. Применяемые политические инструменты и методы, стихийный характер процессов революций кардинально меняли как внутривнутриполитическую обстановку, так и взаимоотношение государств региона и в мире в целом. Парадоксом, кроме прочего, является еще и то, что цветные революции не улучшают качество жизни

населения, но тем ни менее широкие массы продолжительно втягиваются в революционный процесс. Столь масштабная мобилизация и вовлеченность людей в революционный процесс обусловлены предпосылками социально-экономического и психологического характера: перманентное состояние неопределенности, отсутствие веры в светлое будущее, полное недоверие к власти, монополия в политике и в экономике. Между тем, цветные революции не наблюдаются в других постсоветских республиках, несмотря на то, что происходят аналогичные процессы, что свидетельствует об актуальности данной работы.

В изучении столь важной проблемы отечественными и зарубежными учеными проделана определенная научно-исследовательская работа. Отдельные положения отражены в публикациях бывшего посла США в Российской Федерации М. Макфола, американского политолога и профессора Университета Джорджа Вашингтона Г. Хейла, российских политологов А.Э. Гапича и Д.А. Лушников и многих других исследователей по всему миру. Однако не до конца изучены технологии, методы и способы осуществления цветных революции, что требует определенные научно - теоретические и прикладные доработки. События в Грузии в 2003 г., на Украине в 2004 и 2014 гг. вызывает обоснованную тревогу, поскольку в результате отчуждаются бывшие республики, которые являются зоной стратегических интересов РФ [2; 5; 6].

В научно-теоретическом анализе этого неоднозначного, сложного по природе своей явления, ряд ученых высказывают различные объяснения. Одни считают, что «цветная революция» – это естественный процесс демократизации общества и повышение уровня политической культуры населения. На основании социологических опросов граждан по поводу их недовольства действующей властью делаются выводы, что «цветная революция» ведет к позитивным последствиям. Авторами данных трудов являются: профессор Корнельского университета В. Банс, профессор политиче-

ских наук при Стэндфордском университете, бывший посол США в Российской Федерации М.Э. Макфол, американский политолог и профессор Университета Джорджа Вашингтона Г. Хейл, а также профессор Ягеллонского университета в Кракове П. Штомпка.

Другие же исследователи проблемы, не менее многочисленные, предполагают, что «цветные революции» - это система методов свержения государственной власти, результат иностранного вмешательства во внутреннюю политику государства, с целью дестабилизации политического пространства и совершения государственного переворота. В частности авторами данных трудов являются: британский журналист, политолог, общественный деятель и член Консервативной партии Великобритании Д. Лафлэнд, российские политологи А.Э. Гапич и Д.А. Лушников, профессор Калифорнийского университета Д. Голдстоун.

Среди ученых нет единой точки зрения относительно субстанциональной природы и политического характера «цветных революции». Между тем есть схожие мнения, что причинами данного явления в различных странах являются: во-первых, политический кризис государства в условиях депрессивной экономики; во-вторых, дестабилизация общественных отношений вследствие экономического кризиса; в-третьих, бедность и отсутствие основы современного общества – среднего класса; в-четвертых, кризис политической науки и понимания методологии современной политики.

Основным противоречием и предметом острых политических дискуссии, споров и полемик является причинно-следственная связь «цветных революций», точнее вопрос вмешательства мировых сверхдержав во внутреннюю политику государства, с целью увеличения сфер своего влияния и продвижения своих собственных интересов.

В изучении «цветная революция» исходным является само происхождение понятия и ее история. Термин «революция» имеет латинское происхождение и дословно перево-

дится как коренной, радикальный и стремительный скачок в развитии, будь то в науке, в технике, в природе, в развитии общества, в политике [10]. В свою очередь понятие «революция» происходит от таких понятий как «эволюция» - постепенное, непрерывное качественное развитие [10] и «реформа» - преобразование в области государственной, экономической и политической жизни [10]. Основываясь на значениях вышеуказанных терминов, явление «цветной революции» можно описать следующим толкованием: это стремительное преобразование политической сферы в той или иной стране. Однако от обычной революции она отличается тем, что осуществляется методами ненасильственного свержения действующей политической власти в стране. Также это понятие используется для обозначения методов и способов реализации серий акций протеста, носящих ненасильственный характер.

Основоположником концепции ненасильственного сопротивления и автором методов по борьбе с режимами диктатуры является американский политолог, общественный деятель и основатель Общественного Института имени Альберта Эйнштейна Дж. Шарп. Свою концепцию он впервые выдвинул во время защиты докторской диссертации в Оксфордском университете в 1968 году. По словам самого Дж. Шарпа, в качестве основы для своего исследования он взял примеры Февральской Революции в России 1917 года и освободительного движения Индии от Британской Империи под руководством Махатмы Карамчанда Ганди [15]. В изучении теории и методологии ненасильственного сопротивления власти автор подробно анализирует методы и способы реализации массовых протестов против действующей власти и описывает возможные результаты данной борьбы. Работа Дж. Шарпа стала отправной для ученых различных стран, у которых явление «цветная революция» стала объектом пристального внимания.

Известный польский социолог, профессор Ягеллонского университета в Кракове П. Штомпка в своей знаменитой ра-

боте «Социология социальных изменений» выдвигает пять основных отличий революции от социальных протестов:

1) революция влияет на все сферы общественной деятельности и жизнь граждан;

2) все изменения подрывают устои дореволюционного государства и имеют фундаментальный характер;

3) все изменения имеют стремительный характер;

4) революция вызывают бурную реакцию у участников и свидетелей её свершения, что в свою очередь означает активное участие многих социальных слоёв в происходящих событиях;

5) революции являются наиболее характерными проявлениями изменений в жизни общества [16].

Автор заключает, что революции порождают такие положительные явления, как всплеск массовой активности, надежды на светлое будущее, энтузиазм граждан в участии в политической жизни страны, приобретение чувства силы и обретение смысла жизни [16].

Американский политолог и профессор университета Джорджа Вашингтона Г. Хейл в статье «Президентский режим, революция и демократия», анализирует результаты «цветных революций» в странах постсоветского пространства и выдвинул понятие «патрональное президентство». Согласно статье, патрональное президентство «это президентская власть, которую президент получает в результате регулярных прямых выборов, на которых имеется хоть какая-то возможность голосовать не за действующего президента. Также этот президент располагает очень большими формальными полномочиями по сравнению с другими ветвями власти» [13]. Цветные революции, как считает Г. Хейл, являются следствием патронального президентства, когда президент становится непопулярным, а представители политических элит начинают между собой борьбу за власть с помощью своих избирателей. В результате этой борьбы, которая, по сути, переходит в «цветную революцию», к власти приходит лидер, который создает эффектив-

ную систему сдержек и противовесов, «которая уничтожает самую суть политики патронального президентства, построенной по принципу победитель получает все» [13]. По мнению Г. Хейла представители власти заинтересованы во введении такого баланса сил так как «они не уверены, что могут положиться на тех, кому после их ухода достанутся огромные президентские полномочия» [13]. Примером успешной демократизации общества после «цветной революции», Г. Хейл называет современную Украину.

В таком ракурсе профессор Корнелльского университета В. Банс выдвигает положение, что все «цветные революции» происходят в странах с авторитарными режимами путём выборов по следующей схеме: представители власти в авторитарном государстве для поддержания своего международного престижа и видимости демократии проводят формальные политические выборы. Авторитарные лидеры, являясь людьми самоуверенными, со временем теряют связь с реальным миром, окружают себя верными людьми, которые доносят исключительно позитивную информацию о ситуации в государстве. Лидер не замечает растущего недовольства населения и, как правило, не осознают, что своими действиями он создает оппозицию. В результате, лидеры проигрывают на политических выборах, а попытки использовать свои связи и деньги для фальсификации результатов в свою пользу приводят к «цветным революциям». Таким образом, «цветные революции», как полагает В. Банс это непосредственный результат демократизации политической системы авторитарного государства, как, например «Бульдозерная революция» в Югославии, в результате которой, был свергнут Слободан Милошевич [1]. По нашему мнению в исследовании В. Банс не учтено то существенное обстоятельство, что политические процессы в Югославии шли не линейно, а в условиях гражданской войны.

Схожую позицию занимает профессор политических наук при Стэндфордском университете, бывший посол США в Российской Федерации М.Э. Макфол, который утверж-

дает, что «цветные революции» являются отличительным признаком возрастания уровня демократии и политической культуры граждан в бывших авторитарных странах. «Оранжевую революцию» на Украине М.Э. Макфол называет образцовой и считает, что демократизация этой страны проходит достаточно успешно, и делает попытки отрицать участие США в подготовке и осуществлении цветных революций в разных странах: «Я знаю, что такое цветная революция. Я знаю, кто это делает. Обычно это делают люди, которые там живут, между прочим, а не Госдеп» [8].

Противники данного подхода предполагают, что «цветные революции» это не естественный эволюционный процесс демократизации некогда авторитарного общества, а технологии совершения государственного переворота. При этом многие не отрицают участия мировых сверхдержав с целью увеличения сфер своего влияния. В обосновании приводятся различные доказательства финансирования оппозиционных сил в странах, где уровень недовольства действующей политической власти предельно высок.

Известным представителем данной точки зрения является британский политолог, писатель и журналист Джон Лафлэнд. В его работах подвергается критике политика западных держав, в частности США, которые играли важную роль в осуществление революций в странах бывшего социалистического блока. Бульдозерную революцию» в Югославии и свержение президента Слободана Милошевича Дж. Лафлэнд называет фарсом. В своей критической статье «Технология государственного переворота» приводит три основных элемента «цветных революций»:

- 1) неправительственные организации;
- 2) скрытые операции;
- 3) контроль за СМИ [7].

В отечественной науке преобладает отрицательное мнение относительно цветных революции. Технологии цветных революций описывается как совокупность сложных технологий, с помощью которых осуществляется государ-

ственный переворот [3]. Очевидно, что торжество «цветных революций» коррелируется с развитием современных технологий: мобильная связь, сеть Интернет, многочисленные мобильные устройства позволяют координировать действия протестующих и своевременно отдавать распоряжения по проведению тех или иных действий. Притом следует учитывать, что развитие IT технологии с каждым годом происходит всё более и более стремительно, следовательно, применяемые методы осуществления политических протестов и движения будут совершенствоваться, что предполагает определенные коррективы. По мнению Д.А. Лушникова и А.Э. Гапича сеть Интернет, мобильная связь, социальные сети и форумы, - всё это, позволяют с лёгкостью манипулировать настроения подавляющей части активного населения, а также координировать действия протестующих оппозиционных масс. Некоторые исследователи допускают государственный переворот, но не наблюдают внешнее вмешательство сверхдержав в процесс, и рассматривают «цветные революции» как государственный переворот с участием огромных масс населения с целью установления справедливого общества [4]. Подобной позиции придерживается израильский социолог Ш. Эйзенштадт и как ненасильственное свержение действующей политической власти в процессе «цветной революции» выделяет пять характеристик:

- 1) ненасильственный характер;
- 2) смена неспособной политической элиты или правящего класса;
- 3) модернизация социальных отношений;
- 4) радикальный и бесповоротный разрыв с прошлым;
- 5) вносят изменения в воспитание и нравственность людей [17].

Можно заметить, что вышеперечисленные взгляды на исследуемое явление по-разному трактуют его свойства, притом, несмотря на достаточно расплывчатые и противоречивые критерии концептуальных характеристик, можно выделить три общих положений:

1) «цветные революции» осуществляются принуждением или применением вооруженного насилия;

2) «цветной революции» предшествует кризис общественно-политического дискурса;

3) интенция «цветной революции» установление преобразование общества.

Наглядной иллюстрацией является исследование и политический анализ «революции роз» в Грузии и оранжевая революция на Украине. Данный государства входили в состав СССР, а, следовательно, связанные между собой общим политическим прошлым и общими тенденциями в развитии политической системы и политических отношений, при этом выделяются следующие структурные элементы революционного процесса.

Во-первых, *эскалация внутривнутриполитической нестабильности*, что является основной предпосылкой возникновению революционной ситуации. В канун революции роз (02.11.2003-04.01.2004 гг.) эксперты ошибочно оценивали политическую обстановку Грузии как стабильную с учетом отказа от командно-административной системы с распадом СССР, гражданской войны 1991-1993 г.г., развязанная бывшим советским диссидентом и первым президентом Грузии З.К. Гамсахурдиа, перехода на рыночную экономику и стабильное развитие начиная с 1997 г., а также высокого уровня коррупции во всех сферах общественной системы. По оценкам ряда исследователей, дореволюционная политическая обстановка на Украине по сравнению с Грузией была более стабильной. После экономического кризиса, гиперинфляции 1992 г., в условиях тотальной коррупции вновь избранного президента Л. Кучма удалось остановить экономический спад, ослабить организованную преступность.

Во-вторых, *политически и юридически значимые события* в процессе революции, их неуправляемость или слабо управляемость политическим руководством государства, что позволяет выявить его общие и особенные черты. В условиях внутреннего кризиса общественно-политической

системы общества, после фальсифицирования итогов парламентских выборов 2 ноября 2003 года ЦИК Грузии объявил победителем выборов президентский блок, что лидерами оппозиционных партий было отвергнуто 09 ноября 2003 г., а 13 ноября «все ресурсы для диалога с Шеварднадзе исчерпаны, и переговоры продолжаться не будут» [12]. 22 ноября во время первого заседания и выступления президента парламент Грузии был захвачен оппозицией, и на следующий день Э. Шеварднадзе подал в отставку, а на следующий день Верховный Суд признал результаты парламентских выборов недействительными. По итогам новых выборов 4 января 2004 года 96% голосов был избран новый президент. 28 мая 2004 на парламентских выборах одержал победу президентский блок М. Саакашвили.

Оранжевая революция на Украине (22.11. – 26.12.2004 г.) произошла в ходе президентских выборов. С одной стороны кандидат власти использовал весь ресурс государственного аппарата, с другой, оппозиционный кандидат, с широким применением политизации этничности и этнизации политики в четко сформулированной и структурно организованной форме входа (перспектива) Украины в Евросоюз и блок НАТО. После предварительного подвода ЦИК-ом итогов президентских выборов 22 ноября 2004 г., согласно которому победу одерживал кандидат власти, политическая борьба оппозиции вступила в активную фазу с широким применением мобилизации масс на центральной площади Киева - Майдане Незалежности, поскольку «результаты выборов сфальсифицированы», при этом ссылки на экзит-пул и результаты социологических опросов, доклады международных наблюдателей, приобрели легитимность и политико-практическую значимость. 24.11.2004 г. после оглашения окончательных результатов выборов в пользу кандидата власти политическая неоднородность Украины приобрела очевидный характер: массовые митинги оппозиции в городах Центральной и Западной Украины и однозначная поддержка кандидата власти на востоке Украины. В результате

неспособности и отсутствия политической воли руководства Украины Постановлением Верховного суда от 3.12.2004 г. результаты выборов признаны неправомерными и противоречащими действующей Конституцией. На беспрецедентных повторных голосованиях одержал победу оппозиционный кандидат.

Немаловажные политические значения имели убийство оппозиционного журналиста Г. Гонгадзе, широко тиражированные слухи об отравлении Ющенко диоксинами накануне президентских выборов.

В-третьих, *основные субъекты* революционного процесса, их способность и возможность участвовать в политических процессах. В Грузинской революции основными политическими субъектами являлись президент Э. Шеварднадзе, М. Саакашвили, президентский блок «За новую Грузию», «Союз за демократическое обновление Грузии», «Демократы Бурджанадзе», политический блок Михаила Саакашвили «Объединённое народное движение», оппозиционный влиятельный телекомпания «Рустави 2». На Украине в оранжевой революции основными политическими субъектами являлись Президент Л. Кучма, кандидат от власти В. Янукович, «Партии Регионов», блок «Наша Украина», В. Ющенко. Характерно, что провластные субъекты практически утратили легитимность, когда оппозиционные субъекты не пользовались поддержкой широких масс.

В-четвертых, *постреволюционное состояние политической системы*, с положительной или отрицательной динамикой политической жизни. Основные проблемы и первопричины революционных событий в 2003 году в Грузии до сих пор остались неразрешёнными. Экономика Грузии продолжительно переживает стагнацию, темпа промышленного производства снижается, внешний долг с 2003 года вырос в 6 раз [9]. По данным влиятельной американской организации Freedom House уровень коррупции в стране не уменьшился. Грузия окончательно потеряла контроль над Абхазией и Южной Осетией, беспрецедентно обострились

российско-грузинские отношения с началом пятидневного вооружённого конфликта в августе 2008 года [18].

Результаты Оранжевой революции на Украине получили неоднозначную оценку. С одной стороны делаются выводы о демократизации политической системы Украины, с другой, что революция не принесла видимых результатов, перспектива вступления в Евросоюз и блок НАТО отдалается.

И в Грузии и на Украине популярность вновь избранного президента продолжительно пала, в результате В. Ющенко на следующих выборах набрал около 5% голосов, а кандидат «цветной революции» в Грузии потерпел поражение. Постреволюционные государства вступили в этап политической нестабильности и неопределенности.

Как не парадоксально постреволюционные государства приобретают явно антироссийскую политику. Украина отказалась от базирования Черноморского флота Российской Федерации в Крыму, а ее поддержка Грузии в этнополитическом конфликте с Южной Осетией и Абхазией приобрела открытый характер [11].

Сложная природа «цветных революции», их актуальность в постсоветском пространстве требуют дальнейших теоретических и практических разработок.

Литература

1. Банс В. «Цветные революции» через выборы: почему они произошли и кто следующий? // Институт общественного проектирования. - 2016. // <http://www.inop.ru/reading/Bunce/> (дата обращения: 20.04.2016).
2. Бочанов М.А., Проказина Н.В. Политический процесс современной Украины – управление хаосом? // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2014. – Т.6. – №6-2(28). – С.21-26.
3. Гапич А.Э., Лушников Д.А. Технологии «цветных революций». – М.: РИОР, 2014. – 132 с.
4. Голдстоун Д. К теории революции четвертого поколения // Интелрос. - 2016. // http://www.intelros.ru/pdf/logos_05_2006/goldstoun_58-103_logos.pdf (дата обращения: 20.04.2016).
5. Гришин О.Е. Константность политической системы: технологии разрушения // Евразийский юридический журнал. – 2015. – №8 (87). – С.307-309.

6. Жильцов С.С. Революционные волны на постсоветском пространстве // Центральная Азия и Кавказ. – 2005. – №6 (42). – С.7-13.

7. Лафлэнд Д. Технология государственного переворота // liberty.ru. - 2016. // <http://www.liberty.ru/Themes/Tehnologiya-gosudarstvennogo-perevorota> (дата обращения: 20.04.2016).

8. Майкл Макфол: «Я знаю, что такое цветная революция. Я знаю, кто это делает» // Информационно – аналитическая служба «Русская народная линия». - 2016. // http://ruskline.ru/news_rl/2012/06/14/majkl_makfol_za_znayu_chno_takoe_cvetnaya_revolyuciya_za_znayu_kto_eto_delaet/ (дата обращения: 20.04.2016).

9. Несостоятельность экономических реформ в Грузии // Информационное агентство РЕС. – 2016. // <http://cominf.org/node/1166495439> (дата обращения: 20.04.2016).

10. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка // Slovarozhegova.ru. - 2016. // <http://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 20.04.2016).

11. Оружейная арифметика: На Украине выясняют, сколько оружия было продано Грузии. // Lenta.ru. – 2016. URL: <http://lenta.ru/news/2010/12/11/numbers/>

12. «Революция роз»: хронология смены власти в Грузии // РИА новости. - 2016. // <http://ria.ru/world/20081122/155664244.html#13664733792903&message=resize&relto=register&action=addClass&value=registration> (дата обращения: 20.04.2016).

13. Хейл Г. Президентский режим, революция и демократия // Полит ру.- 2016. // <http://www.polit.ru/article/2008/05/26/hale/> (дата обращения: 20.04.2016).

14. Шарп Д. 198 методов ненасильственных действий // Philosophy.ru. - 2016. // <http://philosophy.ru/library/gandimet.html> (дата обращения: 20.04.2016).

15. Шарп Д. От диктатуры к демократии: Стратегия и тактика освобождения. - М.: Новое издательство, 2015. – 84 с.

16. Штомпка П. Социология социальных изменений. – М.: Аспект-Пресс, 2014. – 416 с.

17. Эйзенштадт, Ш. Революция и преобразование обществ: Сравнительное изучение цивилизаций. – М.: Аспект-Пресс, 2014. – 416 с.

18. The World Factbook. // Central Intelligence Agency. - 2016. // <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/gg.html#Econ> (дата обращения: 20.04.2016).

Literatura

1. Bans V. «Cvetnye revoljucii» cherez vybory: pochemu oni proizoshli i kto sledujushhij? // Institut obshchestvennogo proektirovaniya. - 2016. // <http://www.inop.ru/reading/Bunce/> (дата обращения: 20.04.2016).

2. Bochanov M.A., Prokazina

N.V. Politicheskij process sovremennoj Ukrainy – upravlenie haosom? // Istoricheskaja i social'no-obrazovatel'naja mysl'. – 2014. – Т.6. – №6-2(28). – С.21-26.

3. Gapich A.Je., Lushnikov D.A. Tehnologii «cvetnyh revoljucij». – М.: RIOR, 2014. – 132 с.

4. Goldstoun D. K teorii revoljucii chetvertogo pokolenija // Intelros. - 2016. // http://www.intelros.ru/pdf/logos_05_2006/goldstoun_58-103_logos.pdf (data obrashhenija: 20.04.2016).
5. Grishin O.E. Konstantnost' politicheskoy sistemy: tehnologii razrusheniya // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. - 2015. - №8 (87). - C.307-309.
6. Zhil'cov S.S. Revoljucionnye volny na postsovet'skom prostranstve // Central'naja Azija i Kavkaz. - 2005. - №6 (42). - S.7-13.
7. Lajfjend D. Tehnologija gosudarstvennogo perevorota // liberty.ru. - 2016. // <http://www.liberty.ru/Themes/Tehnologiya-gosudarstvennogo-perevorota> (data obrashhenija: 20.04.2016).
8. Majkl Makfol: «Ja znaju, chto takoe cvetnaja revoljucija. Ja znaju, kto jeto delaet» // Informacionno – analiticheskaja sluzhba «Russkaja narodnaja linija». - 2016. // http://ruskline.ru/news_rl/2012/06/14/majkl_makfol_ya_znayu_chno_takoe_cvetnaya_revoljuciya_ya_znayu_kto_eto_delaet/ (data obrashhenija: 20.04.2016).
9. Nesostojatel'nost' jekonomicheskikh reform v Gruzii // Informacionnoe agentstvo RES. - 2016. // <http://cominf.org/node/1166495439> (data obrashhenija: 20.04.2016).
10. Ozhegov S.I. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka // Slovarozhegova.ru. - 2016. // <http://slovarozhegova.ru/> (data obrashhenija: 20.04.2016).
11. Oruzhejnaja arifmetika: Na Ukraine vyjasnjajut, skol'ko oruzhija bylo prodano Gruzii. // Lenta.ru. - 2016. URL: <http://lenta.ru/news/2010/12/11/numbers/>
12. «Revoljucija roz»: hronologija smeny vlasti v Gruzii // RIA novosti. - 2016. // <http://ria.ru/world/20081122/155664244.html#13664733792903&message=resize&relto=register&action=addClass&value=registration> (data obrashhenija: 20.04.2016).
13. Hejl G. Prezidentskij rezhim, revoljucija i demokratija // Polit.ru. - 2016. // <http://www.polit.ru/article/2008/05/26/hale/> (data obrashhenija: 20.04.2016).
14. Sharp D. 198 metodov nenasil'stvennyh dejstvij // Philosophy.ru. - 2016. // <http://philosophy.ru/library/gandi/met.html> (data obrashhenija: 20.04.2016).
15. Sharp D. Ot diktatury k demokratii: Strategija i taktika osvobodzhenija. - M.: Novoe izdatel'stvo, 2015. - 84 s.
16. Shtompka P. Sociologija social'nyh izmenenij. - M.: Aspekt-Press, 2014. - 416 s.
17. Jejzenshtadt, Sh. Revoljucija i preobrazovanie obshchestv: Sravnitel'noe izuchenie civilizacij. - M.: Aspekt-Press, 2014. - 416 s.
18. The World Factbook. // Central Intelligence Agency. - 2016. // <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/gg.html#Econ> (data obrashhenija: 20.04.2016).